

Правило «Бог любит троицу» можно успешно применить к абсолютно любой жизненной ситуации.

Первый раз Юань Цюэ, выбирая между Жэнь Яо и им, предпочел прикрыть его и промолчать.

Второй раз Юань Цюэ, вместо того чтобы хладнокровно опустить лезвие и прирезать его, вопреки своим привычкам решил поинтересоваться последним словом.

Третий раз — это то, что происходит прямо сейчас: Юань Цюэ мог бы преспокойно сделать ручкой и уйти, но вместо этого замер на лестничном пролете и обернулся.

В ту самую секунду, когда черноволосый обернулся, Лу Пэй окончательно понял: он стал для него исключением из правил.

Юань Цюэ же, разглядывая лучезарную улыбку стоявшего перед ним Наземного, инстинктивно почувал смутную опасность, по его загривку пробежала волна ледяного, покалывающего зуда.

Он прекратил играть в гляделки и на чистых рефлексах прибавил шагу.

— Юань Цюэ, да подожди ты меня!

Лу Пэй припустил трусцой, пытаясь нагнать его. К счастью, дистанция между ними была пустяковой.

Лу Пэй:

— И о чем они с тобой терли?

Юань Цюэ:

— Не твоего ума дело.

«Походу, опять рабочие моменты».

Вспомнив недавнюю ночную бойню и то, с какой будничной легкостью Чжоу Цзу отдал приказ его ликвидировать, Лу Пэй еще сильнее утвердился в своей догадке: черноволосый выполняет для этих шишек исключительно мокрые дела.

Юань Цюэ был прямым подчиненным Чжоу Цзу, посланным на эти шахты, так что Мамонту он подчинялся лишь формально. Его реальный босс заглядывал в колонию раз в сто лет —

немудрено, что местные шестерки то и дело пытались устроить парню дедовщину.

Лу Пэй:

— Слышь, а работу сменить не думал?

Юань Цюэ:

— Не думал.

Лу Пэй:

— Че, должок перед боссом никак не отработаешь?

Юань Цюэ:

— Ты к чему клонишь?

Лу Пэй:

— Давай свалим отсюда? Начнем нормальную жизнь на воле, только ты и я.

Он заводил эту шарманку уже второй раз за день. Вот только в первый раз вопрос прозвучал на пороге неминуемой смерти, отчего казался стопроцентным стебом и шуткой. Теперь же, когда этот самый «смертельный приговор» Лу Пэй шутя переиграл в свою пользу, а предложение осталось в силе, Юань Цюэ волей-неволей пришлось признать: этот слащавый говорит вполне серьезно.

Юань Цюэ:

— Почему я?

— Да я с первого взгляда понял, что ты вообще на местных не похож, — честно признался Лу Пэй. — Ты дико крут, силища нереальная. Короче, я хочу, чтобы ты меня защищал.

— Вкалывать на армейских? — Юань Цюэ лениво хмыкнул. — Не интересно.

— Тот армейский жетон я вообще-то одолжил у одного чела, — без капли смущения сознался Лу Пэй. — Я в армии не служил и никаким адъютантом генерала сроду не был.

Юань Цюэ моментально нахмурился.

Этот Наземный умудрился обвести вокруг пальца даже Чжоу Цзу.

Впрочем, парень не особо удивился. Он с самого начала раскусил подвешенный язык сокамерника, который виртуозно умел пудрить мозги красивыми словечками. Так что очередное вранье было вполне ожидаемым и логичным.

— Стукануть на меня планируешь? — Лу Пэй заметил, как помрачнел его спутник. — А то мне тогда точно хана.

Юань Цюэ:

— Не мои проблемы.

Лу Пэй:

— О, кайф! Походу, должок перед боссом Чжоу у тебя все-таки не до небес.

Юань Цюэ: ...

Лу Пэй:

— Сколько он тебе платит? — «Надо будет при случае вытрясти из Лу Сюня пачку монет». — Я буду платить тебе в два раза больше.

Лу Пэй прекрасно понимал, что Юань Цюэ вряд ли относится к типу людей, которые трясутся над каждой копейкой. Но приличный гонорар — это базовая вежливость при переманивании сотрудников. Однако Юань Цюэ, услышав это щедрое предложение, лишь выдал порцию неприкрытого сарказма.

— В тебе нет ничего, кроме бесконечного вранья, Наземный.

— Доля правды во мне тоже есть.

— Мне не нужны твои фальшивые обещания.

— Хм-м...

Лу Пэй сжал в руке пустой бумажный стаканчик и технично забросил его в урну. Пользуясь

инерцией от броска, он закинул руки за спину, развернулся лицом к Юань Цюэ и пошел задом наперед.

— Ну а если я предложу тебе искренность от человека, который обычно только и делает, что вешает лапшу на уши? Возьмешь?

Юань Цюэ опешил.

В это мгновение он стал похож на маленького ребенка, на его лице застыло абсолютно чистое, детское недоумение.

Но уже в следующую секунду он вернул себе маску максимальной, железобетонной холодности и отчеканил без малейшего шанса на компромисс:

— Я тебе не верю.

***

Юань Цюэ прибавил шагу, пытаясь оторваться от навязчивого попутчика, и они один за другим вернулись в жилой корпус.

Стоило Лу Пэю переступить порог камеры, как там поднялся неслабый такой переполох.

Лао У:

— Руби?!

Энтони как раз заходил с пары дам:

— Ру... Э-э?! Руби?!

— Охренеть!!! — Ю Жулань от испуга аж карты из рук выронил. — Руби, ты че, реально живой вернулся?!

Мужики побросали свои веера и кинулись ощупывать Лу Пэя, проверяя, настоящий ли он и не является ли призраком.

— Тебя... тебя же сам Мамонт на ковер вызывал? — вытаращился Лао У.

Лу Пэй:

— Ну сходил, поболтал и вернулся, делов-то.

Энтони:

— Так ты... ты реально сбросил Жэнь Яо с горы?

Лу Пэй:

— Ну да. Правда, там долгая история.

Ю Жулань:

— Короче, давай коротко и по фактам, выкладывай быстрее!

Лу Пэй:

— Вход платный, гони монету за инсайд.

Ю Жулань:

— Это с какого перепугу?!

Лу Пэй ткнул пальцем в сторону окна, где сиротливо стояли скрученный матрас и циновка, и с абсолютно каменным лицом уточнил:

— Ты же решил, что я оттуда уже не вернусь, и прибежал прихватить мой матрас, чтобы толкнуть его по второму кругу, а?

— Да ладно тебе, я просто решил его проветрить, сегодня как раз погода солнечная! — Ю Жулань, пойманный за руку как дешевый воришка, даже бровью не повел. Он со сверхзвуковой скоростью бросился обратно расстилать постель Лу Пэя. — Смотрю, ты без подушки маешься, давай я тебе новенькую подгоню, абсолютно бесплатно! Сейчас метнусь и принесу.

Лу Пэй хмыкнул, милостиво принимая взятку. Пока Ю Жулань суетился, укладывая матрас и натягивая циновку, Лу Пэй резко скомандовал:

— Руки прочь от простыни! Я сам!

В отличие от Юань Цюэ, который мог завалиться дрыхнуть прямо в уличной одежде и обуви, Лу Пэй относился к циновке как к священному постельному белью. Каждый вечер перед сном

он тщательно протирал ее влажной тряпкой, ложился строго после душа, а верхнюю одежду и брюки аккуратно развешивал на спинке, следя, чтобы они даже краем не касались спального места.

«Чистокровный изнеженный Наземный», — Юань Цюэ с ледяным презрением наблюдал за этими аристократическими выкрутасами в их убогой каморке.

— Да что стряслось-то? Выложи ты уже, а? — продолжал докапываться Ю Жулань.

— Истории послушать захотел? — Лу Пэй покрутил в руках научно-популярную книжку, взятую у изголовья. — Могу про вот это затереть, пойдет?

Заметив, что новичок уже второй раз технично съезжает с темы, Ю Жулань перестал лезть в душу и лучезарно улыбнулся:

— А давай.

— Короче, в этих главах в основном пишется про снег.

Стоило Лу Пэю открыть рот, как Юань Цюэ моментально попался на удочку его историй. Облокотившись на дверцу шкафа, он принялся молча и внимательно слушать.

В столичных полисах Наземного уровня каждый год 31 декабря устраивали искусственный снегопад, но в Подземке воссоздать подобную роскошь было нереально. Так что арестанты, ориентируясь на рассказы Лу Пэя, увлеченно рисовали в воображении образ и запах настоящего снега.

— Когда я учился... Ну, в школах Наземного уровня стоят такие специальные 5D-ридеры, — с ностальгией вспоминал Лу Пэй. — Когда в тексте приходишь до слова «цветы», из специальных форсунок брызжет цветочный аромат. А когда читаешь про «снег», девайс выдает имитацию запаха морозной свежести: такой прохладный, чистый-чистый.

— Да уж, наземная мажория сопливая с детства кайфует, — причмокнул губами Ю Жулань. — Ладно, в душ погнали?

Лу Пэй:

— Погнали.

Ю Жулань:

— Жду на лестнице.

Лу Пэй захлопнул фолиант и краем глаза заметил выражение лица Юань Цюэ.

Походу, угрюмому сокамернику его сказки пришлись по душе.

Тогда Лу Пэй снова открыл книгу, отыскал 235-ю страницу и пододвинул ее прямо под нос Юань Цюэ:

— Моя любимая глава в детстве, я ее до дыр зачитал.

В этом параграфе описывался простенький эксперимент под названием «Антарктические мыльные пузыри» — о том, как на лютном морозе мыльная пена постепенно покрывается узорами из ледяных кристаллов. Он был уверен, что Юань Цюэ заценит.

Но черноволосый даже бровью не повел, сохранив абсолютный pokerфейс.

— Ладно, я мыться, — бросил Лу Пэй.

Только после того как за Наземным захлопнулась дверь, Юань Цюэ соизволил перевести взгляд на книгу и аккуратно повернул ее к себе.

Грамоте он был обучен слабо, так что в его глазах название параграфа выглядело как какая-то белиберда: «Ант-арк-ти-чес-кие пу-зы-ри».

«Че за бред, реклама какая-то, что ли?»

Юань Цюэ терпеть не мог эти заумные буквы, от них у него только голова пухла. Он уже замахнулся, чтобы швырнуть книжку обратно, но вдруг кое о чем подумал. Сперва он воровато зыркнул на дверь, проверяя, не собирается ли этот слащавый внезапно вернуться.

Затем он низко наклонился и резко втянул носом воздух прямо над картинкой с ледяными пузырями.

Никакой морозной свежести и близко не было. Сплошной запах дешевой типографской краски и вековой пыли.

Опять этот Наземный лапшу на уши вешает.

***

Начиная со следующего дня Лу Пэй зажил на каторге как король.

Помиловать его решил сам Чжоу Цзу, так что Мамонт, как бы его ни бомбило, пойти против воли верховного босса не мог. К тому же у пацана нарисовались связи в высших армейских эшелонах, так что портить с ним отношения было себе дороже.

Смотрящий не стал делать никаких официальных заявлений, решив просто спустить дело на тормозах. В итоге озадаченные шестерки принялись шепотом выпытывать у начальства:

— Э-э... Так этот Руби теперь типа наш кореш?

— ...Вроде того, — процедил Мамонт. — Короче, чтоб никто его пальцем не трогал.

У шестерок от такого расклада глаза на лоб полезли. Фраза «чтоб никто его пальцем не трогал» из уст главного авторитета весила примерно, как тонна чистого золота.

Лу Пэй чуть не отправил на тот свет личную подстилку Мамонта, а Мамонт в ответ записывает его в свои люди и выдает ему железный иммунитет от лагерных пиздюлей! Сложив этот пазл и вспомнив вчерашний визит Чжоу Цзу, бандиты моментально додумали единственно «логичное» объяснение: Руби — личный засланец босса Чжоу, птица абсолютно неприкосновенная. А Жэнь Яо он скинул с горы исключительно по приказу сверху, чтобы устроить Мамонту профилактический щелчок по носу.

Из всех присутствовавших вчера на ковре Мамонт хранил гордое молчание, Юань Цюэ традиционно прикидывался глухонемым, а Лу Пэй просто ловил с этого дикий кайф. В итоге все три стороны дружно поспособствовали тому, чтобы Руби Фрэнсис за одну ночь превратился в лагерного Волан-де-Морта — того, чье имя лучше лишний раз вслух не называть.

Сам же Лу Пэй думал только об одном:

— Слышь, а можно сделать так, чтобы повар Мамонта готовил лично для меня, по отдельному VIP-меню?

— Базару нет, устроим в лучшем виде! Все сделаем, босс! — услужливо осклабился бандит.

В итоге Лу Пэй устроил себе в столовой роскошную жизнь ресторанного уровня. На завтрак ему подавали домашнюю лапшу ручного замеса, на обед — сочные бараньи ребрышки с хрустящим салатом, а на ужин — классические три блюда и супчик.

При этом он каждый раз тащил Юань Цюэ обедать вместе с собой. Это было единственным предложением, от которого черноволосый киллер никогда не отказывался — в период бурного роста жрать хотелось постоянно, а стандартная лагерная баланда была пресной и насыщала ровно на пять минут.

— Если ты уйдешь со мной, — Лу Пэй не упускал ни единого шанса подкатить со своим оффером, — то пока я сытно ем, тебе половина порции будет капать стабильно. Да и вообще, условия на воле будут в сто раз круче, чем в этой дыре...

Юань Цюэ культурой питания обладал отменной: во время еды никогда не болтал, молча жевал, глотал и полностью игнорировал чужую демагогию. Все заманчивые предложения Лу Пэя улетали в пустоту.

Вел себя точь-в-точь как уличный кот: пожрать на халяву прибегает, а погладить себя не дает, скотина неблагодарная.

«Эх, опять меня в игнор кинул», — тоскливо вздыхал Лу Пэй.

Стоявший неподалеку и гревший уши бандит тут же подсуетился, лучезарно улыбнувшись:

— Руби-гэ, ты че, заскучал? Может, вечерком рванем вместе на Квартал Красных Фонарей, кости разомнем?

Лу Пэй:

— Да не, я пасс.

Другой шестерка по имени Джено тоже вклинился в разговор:

— Руби-гэ, а хочешь, я тебе фокус покажу?

Лу Пэй:

— Ну-ка, удиви.

— О, этот индюк опять свои дешевые трюки расчехляет! — «Руби-гэ, пускай Джено тебе покажет мастер-класс, зацени манеж!» — тут же зашумели и начали улюлюкать остальные амбалы вокруг.

Юань Цюэ сидел, низко опустив веки. Он прекрасно знал, что сейчас начнется — дешевый, примитивный и жутко нудный фокус.

Перед лицом столь топорной техники этот Наземный мажор уж точно не станет хлопать в ладоши.

Джено первым делом продемонстрировал Лу Пэю абсолютно пустые ладони с обеих сторон,

лениво пошевелил пальцами, а затем резко крутанул кистью и выдал веер из пяти карт.

Лу Пэй:

— Ва-а-у.

Джено снова крутанул рукой, и в правой ладони материализовались еще пять карт.

Лу Пэй:

— О-о-о, ничего себе.

Следом Джено театрально зажал рот обеими руками и принялся один за другим вытягивать из собственной глотки длинную бесконечную ленту из разномастных покерных карт.

Лу Пэй восторженно захолопал:

— Ну ты даешь! Слушай, а как у тебя это получается?

Юань Цюэ: ...

Он с легким охренением и недоверием уставился на Наземного.

Тот рассыпался в самых бурных и пламенных комплиментах, соловьем заливаясь от восторга. Вот только его вторая рука в этот самый момент лениво выковыривала из тарелки кольца жареного лука: судя по всему, судьба следующей порции пасты с черным перцем колыхала его в сто раз сильнее, чем весь этот цирк на дрожжах.

На душе у Юань Цюэ стало как-то необъяснимо паршиво.

«В башке у этого Наземного действительно один сплошной пиздеж».

Покончив с обедом, он шустро поднялся с места и свалил в туман, даже не взглянув на Лу Пэя, вокруг которого продолжала кучковаться местная братва.

Юань Цюэ планировал сходить в душ. Он всегда предпочитал мыться ледяной водой, когда в блоке никого не было, и плевать он хотел на прогнозы погоды и лютый мороз за окном.

Сперва он заглянул в камеру, чтобы прихватить чистые шмотки, и как раз на входе пересекся с гостем, который аккуратнo тащил в руках пафосную подарочную коробку. Это был Цзо Фэн.

Местные шестерки всегда умели вовремя переобуваться в воздухе. Цзо Фэн долгое время ходил в любимчиках у Жэнь Яо и успел знатно подгадить Лу Пэю, так что теперь из кожи вон лез, лишь бы поскорее подлизать новому фавориту.

Цзо Фэн:

— Слышь, а где тут шконка Руби?

Юань Цюэ:

— Слева от тебя.

Проходы между четырьмя новыми матрасами были узкими донельзя. Цзо Фэн немного поразмыслив, решил, что коробку лучше положить прямо на циновку в ногах, чтобы никто случайно не подумал, будто подгон предназначался другому.

Дно подарочной коробки уже зависло в миллиметре от священной простыни Лу Пэя, как Юань Цюэ неожиданно процедил через зубы:

— На кровать не ставь.

Цзо Фэн: ?

Цзо Фэн:

— Это еще с какого перепугу?

Юань Цюэ внезапно заткнулся и не проронил больше ни звука.

<http://bllate.org/book/17631/1723795>